

Традиционно проблема «язык и религия» рассматривается в философии, теологии (богословии), религиоведении, языкознании (лингвокультурологии, этнолингвистике, антрополингвистике) и других науках.

Впервые термин **«теолингвистика»** применил Жан-Пьер ван Нoppen. В 1981 г. вышла коллективная монография под его редакцией.

Теолингвистика – это наука, которая пытается описать то, как человеческое слово может быть употреблено по отношению к Богу, а также то, каким образом язык функционирует в религиозных ситуациях, в ситуациях, не соответствующих жестким стандартам непосредственной односторонней коммуникации, и которые, с другой стороны, несмотря на это, совпадают с логикой его описания в таких известных формах, как метафора или речевой акт.

Благодаря Кембриджской языковой энциклопедии Д. Кристела термин «теолингвистика» получил особую популярность. Вскоре А. Вагнер использовал его, выступив в 1999 г. с докладом Теолингвистика? – Теолингвистика! (Theolinguistik? – Theolinguistik!) на ежегодном 32-м Лингвистическом коллоквиуме, проходившем в Касселе. Он сравнил этот

термин с уже устоявшимися в лингвистике терминами «социоллингвистика» и «нейролингвистика» и определил предмет и задачи теолингвистика. В 2008 г. в Германии вышел 1-й том серии «Theolinguistik». На сегодняшний день издано их уже 5 и образована международная рабочая группа по теолингвистике.

За прошедшие три десятилетия в разных странах мира (Нидерланды, Германия, Великобритания, Польша, Сербия, Украина, Белоруссия, Россия, Словакия, Бельгия и др.) ученые активно исследовали различные аспекты языка религиозной сферы.

Теолингвистика – новое в российском языкознании направление, в центре которого находятся религиозная коммуникация и описание филологических явлений с позиции или с учетом религиозной картины мира. Хотя еще в 1915 г. профессор Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский в своей книге Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания указывал на необходимость сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка:

По всем этим причинам изучение греческого библейского языка должно быть неотложной и плодотворной научной задачей и для богословов и для филологов в равной степени и при дружном взаимном сотрудничестве, чуждом печально господствующего разъединения.

На русском языке тема «язык и религия» впервые подробно была описана профессором Белорусского государственного университета Н. Б. Мечковской в ее знаменитом учебном пособии с аналогичным названием.

В 2004 г. Е. Ю. Кисляковой была защищена диссертация «Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов», в которой научная новизна определялась следующим образом:

впервые предпринята попытка синтезировать лингвистическую проблему эмотивности библеизмов с вопросами теологического характера (аксиологические изменения религиозного содержания). В работе проводится описание библеизма как теолингвистического феномена и обосновывается необходимость создания новой отрасли внешней лингвистики – теолингвистики.

Это одно из первых упоминаний термина «теолингвистика» в России.

Предметом исследования теолингвистики является изучение различных сторон взаимодействия религии и языка, анализ того, как язык функционирует в религиозных ситуациях, с одной стороны, и как различные проявления религии отражаются в языке, с другой стороны. Объектом исследования теолингвистики могут служить «религиозный язык»; этапы развития языкознания, истории языкознания, обусловленные конфессиональными причинами; теории происхождения языка (и прежде всего теория божественной сущности происхождения языка) и другие вопросы – одним словом, все явления, связанные с Богом, которые закрепились и отразились в языке.

Теолингвистика – это раздел языкознания, который носит светский, наднациональный и надрелигиозный характер.

Предметом изучения теолингвистики является отражение в языке религиозного мировоззрения. Исследовать это возможно несколькими путями. Во-первых, это вопросы онтологической трактовки природы языка. Религиозное осмысление мира – это специфическая сфера исследований. Многие понятия, явления и предметы в религиозном контексте имеют особый смысл. Такой смысл, актуальный и реальный для определенного социума, может либо полностью отсутствовать в узусе, либо

быть трансформированным. Во-вторых, анализ религиозной коммуникации (общение верующих людей с Богом; общение верующих людей между собой; общение верующих и атеистов; поведение атеистов в религиозной среде и т. д.). При сравнении рече-поведенческих тактик, речевых этикетных формул четко видны различия в коммуникативном поведении верующих и атеистов, либо верующих (т. е. носителей религиозного сознания), но исповедующих разные религии. Для этого важным оказывается изучение религиозной языковой личности в условиях светской и религиозной коммуникации. В-третьих, в центре внимания также должно находиться изучение религиозных текстов, их типология и классификация, разграничение канонических и неканонических текстов, богослужебных и небогослужебных текстов, особенности интертекстуальности в религиозных текстах.

Подобно лингвистике, теолингвистика может подразделяться на общую и частную теолингвистику. Общая теолингвистика должна заниматься общими вопросами, категориями, универсалиями – другими словами, проявлениями, которые могут иметь место в любых языках и могут быть связаны с любой религией и конфессией. К таким общим вопросам относятся проблемы истории языкознания, теоретического описания религиозного языка в узком и широком понимании этого термина, терминологии теолингвистики и ряд других.

Частная теолингвистика должна исследовать проявления конкретной религии в конкретном языке или конкретной проблеме, нашедшей отражение в конкретном языке (языках). Например, изучение функций цитат на церковнославянском языке в жанре проповеди, произносимой на современном русском языке, в православной традиции. К частным теолингвистикам могут быть отнесены, например, ведическая, иудаистическая, христианская, исламская и другие.

Теолингвистика, так же как и любой другой раздел языкознания, может описываться в синхронии и диахронии. Синхронная теолингвистика изучает процессы, происходящие в языке и обществе на определенном синхронном срезе, а в центре внимания диахронной теолингвистики оказывается анализ тех процессов и изменений, которые происходят в религиозном языке в ходе исторического развития. Это, например, проблемы, связанные с фонетикой, особенностями словообразования, религиозной лексикой, архаизацией и деархаизацией религиозной лексики, вопросы морфологии и синтаксиса религиозного языка и ряд других.

Теолингвистика может быть сравнительной и сопоставительной. В этом аспекте основные труды принадлежат крымскому исследователю А. К. Гадомскому и сербскому профессору К. Кончаревич.

К. Кончаревич предложила определение предмета, цели, задач и методов сопоставительной теолингвистики:

Предмет сопоставительной теолингвистики составляют проявления религии, которые закрепились и отразились в синхронно рассматриваемых языках, независимо от их генеалогической и типологической принадлежности, а также тождества, сходства и различия в способах отражения, сохранения и передачи религиозного содержания.

Но следует обратить внимание на то, что при сопоставлении языков необходимо учитывать особенности и отличия религий и конфессий, так как, например, на русском языке могут быть переданы идеи православия, католицизма, баптизма, ислама, буддизма и т. д.

В настоящее время в центре теолингвистических исследований находятся следующие проблемы: описание языка религиозной коммуникации, генология религиозных текстов, терминология теолингвистики, язык гомилий и проповедей, вопросы перевода религиозных текстов, язык Библии и библеизмы, евангелизмы, язык молитвы, религиозная лексика и лексикография, стилистика религиозных текстов, религия в средствах массовой информации, сакральная ономастика, язык церковных документов и т. д. Но пока вне поля

зрения ученых-лингвистов осталась проблема кодирования богословских знаний языковыми средствами. Возможно, именно этот аспект станет ядром лингвотеологии, еще одного нового вектора исследования проблемы языка и религии.

Для обозначения языковых средств, предназначенных для передачи религиозного содержания, в научный оборот введен термин теонема, под которой понимается функциональная языковая единица, служащая для передачи теологического содержания, то есть инвариант, реализующийся на разных уровнях (ярусах) языковой системы в виде синтаксических, лексических, фразеологических, словообразовательных, морфологических, фонологических вариантов.

Сопоставительные исследования К. Кончаревич позволили ей сделать вывод о том, что теонема скромно представлена на большинстве уровней (за исключением лексического и фразеологического) и подходит для типологических исследований.

Для сопоставительных исследований основной единицей становится религиолектизм как единица религиозного языка (инварианта) в рамках национального языка.

Исследования взаимоотношения «язык – религия» касаются не только христианства. В России ислам представлен достаточно большим числом верующих. Но ислам запрещает анализировать язык Корана и переводить его на другие языки, поскольку Коран на другом языке кроме арабского – это уже не Коран, а только его перевод. Этот факт осложняет возможность лингвистических исследований, но, тем не менее, существуют переводы Корана на другие языки, а филологи проводят свои изыскания.

Таким образом, в последние годы активно развивается новое направление в лингвистике, основой которого послужила неклассическая научная парадигма, в которой религиозные представления имеют основополагающее значение. Наблюдая тенденции развития исследований в области языка и религии, темы, цели, которые ставят перед собой ученые, выводы, к которым они приходят, делаем заключение, что собственно к теолингвистическим исследованиям следует относить те, в которых лингвистические единицы и языковые уровни, жанры, стили рассматриваются с позиции религиозного сознания, религиозной картины мира и религиозной языковой картины мира [1].

Краткая история русской теолингвистики

Проблемы религиозного языка всегда интересовали российских ученых. Еще в 1915 году профессор Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский в своей книге «Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания» указывал на необходимость сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка: «По всем этим причинам изучение греческого библейского

языка должно быть неотложною и плодотворною научной задачей и для богословов и для филологов в равной степени и при дружном взаимном сотрудничестве, чуждом печально господствующего разъединения.

В этой сфере за последние десятилетия происходит оживленное движение, дающее чрезвычайно ценные результаты, поскольку библейский греческий язык рисуется теперь в совсем новом виде и получает уже иное применение в богословском и филологическом употреблении...».

Освещая эту проблему, автор ссылался на работы российских и немецких авторов. События, произошедшие в России спустя несколько лет после выхода в свет названной книги, на долгое время прервали плодотворное сотрудничество лингвистов и богословов. Одним из первых декретов советского правительства от 20 января 1918 был декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» церковь была отделена от государства. 21 января 1918 года декрет был опубликован, а 25 декабря 1918 года Поместный собор принял постановление по поводу названного документа, отлучив от церкви авторы декрета и всех государственных служащих и церковных деятелей, принимавших участие в его реализации.

В среде авторов, занимающихся проблемами теолингвистики, ошибочно принято считать, что после вышеназванных событий в бывшем Советском Союзе, где государственным языком был русский язык (и как следствие в русистике), проблемы религиозного языка и теолингвистики, объектом которой он является, практически не разрабатывались. С чем, конечно же, нельзя согласиться. Эти проблемы существовали и разрабатывались, но часто в несколько в ином контексте, на ином фоне. Этому, безусловно, способствовали не только политические, но и религиозные, этнические, социальные и многие другие факторы.

В бывшем Советском Союзе до конца 90-х годов XX века исследования по названной проблеме проводились как служителями Церкви, так и лингвистами. Но эта работа велась лингвистами и богословами, как правило, обособленно друг от друга. Труды служителей церкви не были доступны широкому кругу читателей, а русский религиозный язык, начиная с 1918 года и до недавнего времени, оставался языком церковнослужителей и практикующих верующих. Об этом в своих работах пишет О. А. Прохватилова, ссылаясь на работы богословов и ученых старшего поколения.

В науке светской это выглядело следующим образом. Трудно себе представить преподавание в вузах таких курсов, как «введение в славянскую филологию», «введение в языковедение», «старославянский язык», «история древнерусского языка», «история русского литературного языка», «лексикология», «история языковедения», «история лингвистических учений», «лингвокультурология», «научный атеизм», «религиоведение» и других без обсуждения вопросов, затрагивающих проблемы религиозного языка, языка религии, профетического языка, языка богослужения и других проблем теолингвистики. Изучение этих дисциплин, естественно, предполагало изучение соответствующей научной, научно-методической, учебной литературы, использование определенной

терминологии. Поэтому вопросы теолингвистики обсуждались как в научной литературе, так и в студенческой аудитории, на конференциях. Но официально они не рассматривались как проблемы теолингвистики, так как теолингвистики как раздела языкознания просто не было и не могло быть.

В конце 90-х годов XX века проблему «язык и религия» вывела на официальный светский уровень белорусский языковед Н. Б. Мечковская. Ее учебное пособие «Язык и религия», в этом смысле является революционным. Во-первых, этим пособием, автор еще раз доказала, что проблема «язык и религия» изучалась филологами, как литературоведами, так и лингвистами, культурологами, историками, искусствоведами даже в самые атеистические периоды советской истории. О чем свидетельствует сама концепция построения пособия, его структура, содержание, список литературы, в котором очень много классических, хорошо известных лингвистических, культурологических, исторических, а не только теологических, религиоведческих и других источников, и многочисленные ссылки на них. И, во-вторых, автор оперирует фактами, описанными в научной литературе советского периода, которая официально считается антирелигиозной, атеистической. Исследовательница также рассматривает эти вопросы не только на примере православия, но и других религий, использует литературу, написанную на разных языках. С другой стороны, пособие очень доступно, издано большим тиражом, его текст есть в Интернете. Оно очень интересно и содержательно, легко читается.

Нельзя не сказать и о работах по лингвокультурологии В. А. Масловой, которая также говорит о проблеме «язык и религия» как об одном из перспективных направлений лингвокультурологии.

Следует также отметить работы профессора В. П. Даниленко, в которых он, затрагивает те же проблемы и использует при этом термин «лингвистическое религиоведение». По его мнению, «лингвистическое религиоведение – первый раздел лингвистического культуроведения. Каждая из лингвокультурологических дисциплин находится на стыке между лингвистикой и культуроведением. Лингвистическое религиоведение, в частности, занимает промежуточное положение между языкознанием и религиоведением. Оно исследует проблемы, связанные с мифологическими представлениями о происхождении языка и его магической функции». Эти вопросы, по замечанию В. П. Даниленко, освещены также в книге «История лингвистических учений. Древний мир» под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона и ряде других источников.

Само толкование термина «лингвистическое религиоведение», предлагаемое профессором В. П. Даниленко, по нашему мнению, является одним из первых шагов в сторону «узаконивания» русской теолингвистики, а «лингвистическое религиоведение» можно считать частью теолингвистики, одним из ее многочисленных направлений.

В начале 21 века русистами начинает активно употребляться термин «теолингвистика», который до недавнего времени не был популярен в русском языкознании. Православные казанские филологи считают, что лучше употреблять термин «православная лингвистика». С чем мы отчасти не согласны. Поскольку христианская лингвистика – это, по нашему мнению, часть теолингвистики, одно из ее направлений, которое является продолжением традиций русской теолингвистики.

В качестве правильности наших выводов можно привести определения теологии, с которой теолингвистика как раздел языкознания тесно связана.

Теология – это знание, доктрина, система научных знаний, доктрин о Боге. Объектом исследования теологии как науки, прежде всего, являются теистические религии и авраамистические религии (иудаизм, христианство, ислам), а также древние традиции, известные как Веды [2].

Различают два плана в теологии (богословии), связанные с «двуполярностью» самой идеи данной дисциплины. По одной из дефиниций теологии, принадлежащей С.С. Аверинцеву, «теология - «учение о Боге, построенное в логических формах идеалистической спекуляции на основе текстов, принимаемых как свидетельство Бога о Самом Себе, или Откровение». Теология предполагает, следовательно, «концепцию личного абсолютного Бога, сообщающего человеку знание о Себе через Собственное “слово”», «сверхрациональное откровение» и «рационалистический анализ этого откровения». Это находит свое выражение уже в термине «теология». Первый компонент его, по словам П. Тиллиха, есть «theos, Бог, нечто о Себе сообщающий, стихия откровения». Второй элемент - «logos, разумное слово о том, что сообщает Бог в Своем сообщении». В соответствии со своей двуприродностью теология, содержащая два начала - «сверхрациональное откровение» и «рационалистический анализ этого откровения», чаще всего имеет двухъярусную конструкцию. Нижний ярус составляет «философская спекуляция об Абсолюте как сущности, первопричине и цели всех вещей», а верхний ярус - «не могущее быть усмотренными разумом “истины откровения”, непосредственно сообщаемые в “слове Божьем”»

Теолингвистика и некоторые перспективы ее развития

Специфическую черту самосознания современной науки о языке составляет принцип теоретического плюрализма, согласно которому наиболее глубокое постижение лингвистической реальности и формирование адекватного образа языка возникает на пути симфонического единения множества походов и направлений как новых, так и традиционных, рассматривающих язык в его различных ипостасях сквозь призмы разнообразных исследовательских парадигм. Общенаучный принцип теоретического плюрализма касается становления как гуманитарной науки в целом, так и отдельных дисциплин в ее составе.

Представляется, однако, что при всем своем внешнем различии упоминаемые варианты варианты развертывания теолингвистики - универсальный и частно-конфессиональный - принципиально не противоречат друг другу. И при некоторой методологической коррекции могут представать как части единого целого - единой дисциплины, посвященной раскрытию взаимосвязи и взаимодействия языка и религии. Так, по толкованию А.К. Гадомского, под религиозным языком как предметом изучения в теолингвистике понимаются «языковые средства “религиозной языковой картины мира”, используемые для отражения “религиозной картины мира”».

В заключение отметим, что если при ответе на вопрос, что такое теолингвистика как определенная сфера знания и какова ее общая идея, и существует в настоящее время некоторая ясность, то этого нельзя сказать относительно того, какие реальные исследования можно относить к теолингвистическим. А именно - относить ли к теолингвистическим исследования, в которых используются термины из терминологического поля теолингвистики, или же к теолингвистическим относить также и исследования, где поднимаются и рассматриваются глубинные темы теолингвистики, без именованья их таковыми. Здесь, как это часто бывает в моменты начала формирования какой-либо новой сферы знания, предпочтительным представляется следовать «духу» исследования, а не его «букве», т.е. руководствоваться скорее принципами содержательными, чем формальными. Ведь идея создания теолингвистики как самостоятельной сферы знания была выдвинута совсем недавно. Тема же «Язык и религия» осмысливалась исторически очень давно в разных сферах познания и духовно-практической деятельности человека. В работах по герменевтике, религиозной философии и филологии содержатся бесценные идеи для теолингвистической мысли. Поэтому одной из важнейших задач теолингвистики на современном этапе ее становления является аналитическое описание опытов изучения соотношения языка и религии в

истории богословской, религиозно-философской и научнолингвистической мысли sub specie теолингвистики. Отдельные страницы такой историографии уже написаны. Развернутый список работ по теолингвистике и другим темам данной дисциплины, а также теолингвистике и русской теолингвистике в целом имеется в работах А.К. Гадамского.

Достаточно глубоко и всесторонне разработаны в современной лингвистике темы о религиозной картине мира, религиозных концептах и религиозном дискурсе, герменевтике и текстологии сакральных текстов, включая народную конфессиональную герменевтику. Отметим, что среди работ по герменевтике сакрального текста имеются и работы, где, по признанию самих авторов, используются методы теолингвистического анализа. Так, в статье Н.Г. Николаевой и С.И. Кузьмина, посвященной изучению символического пласта древнеславянского перевода Песни Песней, говорится: «Текст с таким богатым культурным, историческим и таким сложным богословским подтекстом невозможно полноценно изучать, оставаясь только на платформе филологии. Мы полагаем, что здесь уместно применить метод теолингвистического анализа (как, впрочем, и к любому тексту религиозной сферы) подразумевая под этим комплексный гуманитарный метод изучения «проявлений религии, которые закрепились и отразились в языке», по известному определению А. Гадамского. а также собственно языковых особенностей религиозного текста в целях постижения его сущностного смысла».

В свое время немецкий языковед А. Вагнер написал статью под знаменательным названием «Theolinguistik? - Theolinguistik!». Теолингвистика и как идея, и стиль мышления, и как исследовательская практика действительно существует. Но, как и всякая формирующаяся область знания, особенно область знания, находящаяся в самом начале своего становления, теолингвистика многовариантна в своих замыслах и многолика в своих воплощениях. Она существует во множестве своих ликов - и явленных, и сокровенных. В этой ситуации, как это вообще часто встречается при создании интегративных дисциплин, преобладает взгляд на такую дисциплину с какой-либо одной стороны. Так, в представлении богословов теолингвистика есть не целостная синтетическая теолого-лингвистическая дисциплина, а скорее «поле взаимодействия богословия и светских наук». Причем в этом взаимодействии лингвистике отводится служебная роль. В представлении же лингвистов, в такой служебной роли часто оказывается богословие (теология).

Но только время покажет, какой из путей формирования теолингвистики -уже наметившихся или же просто теоретически возможных - станет магистральным.

Литература и другие источники:

1. Сайт www.ejournals.eu (И.В. Бугаева «Теолингвистика: теология+лингвистика?»)
2. Сайт <https://docplayer.ru> (А.К. Гадомский, «Русская теолингвистика: история, основные направления исследований»)
3. Сайт <https://cyberleninka.ru> (В.И. Постовалова, «Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления»).